

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.3>

UDC 94(47)«16/18»
LBC 63.5(2)

Submitted: 29.08.2023
Accepted: 13.12.2023

BELGOROD AS A RECEPTION CENTER FOR NEWCOMING CHERKASSY IN THE FIRST HALF OF THE 17th CENTURY

Viktoriia M. Brezgunova

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* During the 17th century, Belgorod, built close to the border with the Polish-Lithuanian Commonwealth, retained its importance as an important military strategic point. *Methods and materials.* The article is devoted to the study of the history of Belgorod in the context of migration processes that affected many cities of the South of Russia in the first half of the 17th century. The methodological basis of the research was the fundamental principles of historical cognition – objectivity and historicism. The source base of the study covers diverse materials, the most important of which are volumes of documents and materials on the reunification of Ukraine with Russia, published under the editorship of P.P. Gudzenko. The materials of the Russian State Archive of Ancient Acts – the columns of the Belgorod and Prikaz offices – were also involved in the research. *Analysis.* Belgorod became one of the most popular centers, where cherkassy, immigrants from the Ukrainian lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth, came with their families. The voivodes of the border city administered them an oath, temporarily placed them, gave them salaries, and, if necessary, appointed attendants to move to other Russian settlements. *Results.* The study concluded that Belgorod became not only one of the points of reception and further relocation of cherkassy but also the place of permanent residence of a small group of cherkassy – 60 people led by Ataman Khandogoy, who is mentioned in written sources from 1640 to 1655. Larger groups of cherkassy did not live in Belgorod during the period under review.

Key words: Belgorod, cities of the Belgorod line, migration processes, voivodes, cherkassy, 17th century.

Citation. Brezgunova V.M. Belgorod as a Reception Center for Newcoming Cherkassy in the First Half of the 17th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 28-37. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.3>

УДК 94(47)«16/18»
ББК 63.5(2)

Дата поступления статьи: 29.08.2023
Дата принятия статьи: 13.12.2023

БЕЛГОРОД КАК ЦЕНТР ПРИЕМА «НОВОВЫЕЗЖИХ» ЧЕРКАС В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Виктория Михайловна Брезгунова

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* На всем протяжении XVII в. построенный близко к границе с Речью Посполитой Белгород сохранял свое значение как важный военно-стратегический пункт. *Методы и материалы.* Статья посвящена изучению истории Белгорода в контексте миграционных процессов, затронувших в первой половине XVII в. многие города Юга России. Методологической основой исследования стали фундаментальные

принципы исторического познания – объективность и историзм. Источниковая база исследования охватывает разнообразные материалы, наибольшую значимость из которых представляют тома документов и материалов о воссоединении Украины с Россией, изданные под редакцией П.П. Гудзенко. Привлекались в ходе исследования и материалы Российского государственного архива древних актов – столбцы Белгородского и Приказного столов. *Анализ.* Белгород стал одним из самых востребованных центров, куда приезжали со своими семьями черкасы – выходцы из украинских земель Речи Посполитой. Воеводы приграничного города приводили их к присяге, временно размещали, выдавали жалование и при необходимости назначали сопровождающих для переезда в другие российские населенные пункты. *Результаты.* В ходе исследования сделан вывод о том, что Белгород стал не только одним из пунктов приема и дальнейшего сопровождения черкас, но и местом постоянного проживания небольшой группы черкас из 60 человек атамана Хандогоя, который упоминается в источниках с 1640 до 1655 года. Более крупные группы черкас в рассматриваемый период в Белгороде не проживали.

Ключевые слова: Белгород, города Белгородской черты, миграционные процессы, воеводы, черкасы, XVII век.

Цитирование. Брезгунова В. М. Белгород как центр приема «нововыезжих» черкас в первой половине XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 28–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.3>

Введение. Построенный в конце XVI в. Белгород на протяжении всего последующего столетия занимал особое место среди городов Юга России. Пограничное положение определило специфику административного управления и состава населения. В середине XVII в. была построена Белгородская черта – это укрепленная линия на юго-западной границе Российского государства на пути вторжения крымских и ногайских татар [20, с. 3]. Особенно значение города возросло с 1658 г., когда возникло новое географическое понятие «города Белгородского полка» и соответственно сформировалась новая административно-территориальная единица – Белгородский разряд, частично соответствовавший территории современных областей Центрального Черноземья России и частично северо-восточных областей Украины [9, с. 80–81]. Воевода Белгородского полка, подчиненный Разрядному приказу, постепенно сосредоточивал в своих руках военное и судебно-административное управление на подведомственной территории [10, с. 175].

Существует довольно много современных актуальных работ, посвященных истории Белгорода в XVII веке. Большой вклад в изучение внесло проведение ежегодных научно-практических конференций «Белгородская черта» на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета [2, с. 77]. Исследователями достаточно подробно освещены такие аспекты, как строительство и управление городов Белгородской черты [19; 24], Белгородского пол-

ка [18], функции возглавлявших его воевод [15; 16]. Отдельно отметим большую разноплановую проработку темы истории порубежья России и украинских земель Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII в., которая была проведена А.И. Папковым [28]. Его работы наиболее близки к теме данного исследования. В то же время несмотря на такое большое количество раскрывающих разные аспекты истории Белгорода в XVII в. статей и монографий, можно отметить недостаточное изучение особенностей административного управления Белгорода как миграционного центра на границе, а также места временного размещения и постоянного проживания переселенцев.

Методы и материалы. Исследование посвящено изучению Белгорода как стратегического пограничного пункта, куда из Речи Посполитой приезжали черкасы, размещавшиеся российской администрацией как в самом Белгороде, так и в других населенных пунктах. Методологической основой исследования выбраны фундаментальные принципы исторического познания – объективность и историзм. При этом использованы сравнительно-исторический и просопографический методы. Особое внимание будет уделено половозрастному составу переселенцев, а также географическому расположению тех мест, откуда они приезжали в Россию. Отдельно необходимо отметить, что черкасами в русских документах XVI–XVII вв. называли выходцев с Днепровского Левобережья, а к середине XVII в. – уже всех жителей украинских земель Речи По-

сполитой [1, с. 47]. Источниковая база исследования охватывает архивные и опубликованные материалы, наибольшую значимость из которых представляют тома документов и материалов о воссоединении Украины с Россией, изданные под редакцией П.П. Гудзенко. Также были использованы материалы Российского государственного архива древних актов – столбцы Белгородского и Приказного столов.

Анализ. Сведения о служивших и размещенных в Белгороде в первой половине XVII в. черкасах, как и многие источники об отдельных группах населения в этот период, отличаются своей фрагментарностью. Первое упоминание о служивших в Белгороде черкасах, как установил А.И. Папков по более поздней челобитной и свидетельским показаниям, относится к 1600 г. [28, с. 94]. На данный момент это самое раннее конкретное упоминание о состоявших на царской службе черкасах в городах Юга России. В документе фигурирует станичник-черкашенин Яков Филиппов [12, л. 213–217], имя которого в более поздних источниках, к сожалению, не встречается. Поэтому не совсем понятно, остался ли Филиппов на службе в Белгороде после событий Смутного времени, которые значительно изменили и политическую, и социальную карту Российского государства, привели к большим перемещениям населения.

Далее наблюдается продолжительный перерыв, и следующее упоминание о проживавших в Белгороде черкасах относится к 1636 году. Такая дата носит далеко не случайный характер, так как переселенческое движение черкас в Россию после Смоленской войны 1632–1634 гг. стало носить особенно массовый характер. Основной причиной такого широкого миграционного потока стала политическая, экономическая и социальная нестабильность в Речи Посполитой в этот период [4, с. 37]. Наиболее ярким проявлением противоречий внутренней обстановки в этом государстве стали казацкие восстания. В начале 1636 г. «нововыезжий» черкас Григорий Шахворостов оказался вовлечен в конфликт и жаловался на притеснения со стороны воеводы Афанасия Тургенева, который отобрал часть его имущества и обвинял в пьянстве, воровстве и игре в кости [11, л. 519]. В источнике снова упоминается

имя только одного черкаса, поэтому сложно выдвинуть предположение об общем возможном количестве проживавших в Белгороде черкас, но все же наиболее вероятным и целесообразным с точки зрения правительства представляется размещение в этом городе не одного человека, а хотя бы небольшой группы «нововыезжих» черкас.

Эту гипотезу можно косвенно подтвердить упоминаемым исследователями фактом измены «нововыезжих» черкас летом 1636 года [28, с. 211]. 25 июля 1636 г. из Белгорода сбежали со своими семьями четыре черкаса, в том числе Павел Писаренко и Юрий Змиосский, за которыми в погоню по собственной воле, а не по приказу администраторов, отправились шесть черкас Якова Гаврилова. Они смогли вернуть в Белгород Змиосского, и можно было бы считать, что эти действия – это проявление ответственности и сознательности черкас Гаврилова, если бы они не сопровождалась фактом присвоения ими имущества беглецов. Белгородский воевода требовал его возврата, но черкасы с этим не соглашались [11, л. 395–397, 415]. Таким образом, на основе этого источника можно определить, что к лету 1636 г. в Белгороде точно проживали со своими семьями 10 черкас, количество которых уменьшилось до шести. В то же время наиболее вероятно проживание в Белгороде более крупной группы черкас, в данном случае имеющаяся в источнике информация явно не носит исчерпывающий характер. Отметим, что упоминаемый ранее Григорий Шахворостов мог входить в число как беглецов, так и оставшихся в Белгороде черкас.

В том же 1636 г. летом белгородские черкасы снова оказались вовлечены в разбирательства с участием воеводы. Афанасий Тургенев получил жалобы от урядников Полтавы, Лубен и Лютени, которые в этот период входили в состав Речи Посполитой, о том, что «нововыезжие» черкасы украли там лошадей. Преступниками оказались два русских жителя Белгорода и четыре черкашенина [11, л. 379–382]. Двое из них – Андрей Семенов и Ефрем Яковлев, опасаясь действий царских администраторов, сбежали из страны, что, безусловно, свидетельствует о серьезности выдвигаемых обвинений и их возможных последствий для преступников.

Важно отметить, что в документах раз за разом черкасы упоминаются как «нововыезжие», совсем нет совпадений по именам, видимо, выходцы из Речи Посполитой в Белгороде могли проживать какое-то время, а потом переезжали жить в другие места. Белгород находился очень близко к границе, и проживание в нем большой группы черкас могло становиться причиной постоянных конфликтов с польскими администраторами, к тому же упоминаемые ранее примеры бегства черкас из города демонстрируют их мобильность и стремление к свободе выбора или смене места жительства. К тому же в регулировании численности черкасского контингента непосредственно участвовала царская администрация. Например, в феврале 1636 г. воевода Тургенев получил грамоту об ограничении максимального количества переселенцев-черкас в Белгороде шестью десятками человек [11, л. 116–120]. Исследователи упоминают, что к осени 1636 г. на службе в Белгороде всего числилось 37 черкас [28, с. 225]. Поэтому тем более противоречиво выглядят сведения Разрядной книги 1637–1638 гг., в которых приводятся данные о 102 проживающих в Белгороде «переезжих» черкасах [31, с. 95–111]. Такое резкое увеличение численности черкас и сама формулировка более всего похожи на упоминание либо недавно приехавших в город черкас, либо тех, для кого Белгород станет первым пунктом на пути дальнейшего перехода на новое место размещения. В свете последующих данных вторая версия представляется наиболее вероятной. В росписи 1638 г. жалования станичникам в Белгороде его получают 60 черкас [14, л. 320–324]. Видимо, именно таким было количество постоянно проживавшего в городе на тот момент контингента, вполне соответствующим предписаниям центральной администрации.

Одним из самых известных и исследованных историками приходов переселявшихся в Россию черкас в Белгород является появление 12 июня 1638 г. у стен города большого отряда Якова Острянина [27, с. 100–101]. В октябре был составлен список переселенцев, в котором значилось 672 человека. Несмотря на действия полка Острянина против России во время Смоленской войны, пришед-

шие в Белгород черкасы принесли присягу и были приняты на службу. Часть из них изъявила желание поселиться в Короче, и, видимо, их просьба была удовлетворена, к февралю 1641 г. число черкас в Короче достигло 500 человек [5, с. 17]. Более того, российская администрация прислушалась к просьбам стремившихся поселиться всем вместе черкас и предложила им еще два места на выбор. Это были Чугуевское городище на Северском Донце и Карпове сторожевые недалеко от Белгорода. В итоге черкасы выбрали первый вариант, отстроили там крепость Чугуев, но прожили на новом месте совсем недолго – всего до 1641 г., когда решили бежать в Польшу. Этот интересный сюжет достаточно подробно изучен историками [26], и в данном случае его затрагивать нецелесообразно. Гораздо важнее то, что большая группа черкас Якова Острянина, пришедшая в Россию через Белгород, была принята там воеводой, который участвовал в решении всех возникавших вопросов с приемом и размещением черкас на новом месте.

Положение о том, что количество черкас в Белгороде могло увеличиваться именно из-за тех переселенцев, которые далее направлялись в другие города, присутствует в работах А.И. Папкова. Он упоминает, что в 1639 г. в Белгороде получили жалование 247 черкас, и в это число входили переселенцы и члены их семей, прибывавшие в этот город, а затем рассылавшиеся в другие населенные пункты [28, с. 226]. В этом же году в Белгороде было размещено 57 черкас, которым было выдано жалование атаманам и есаулам по 7 рублей, а рядовым по 5 рублей [25, с. 75], что соответствовало той материальной помощи, которую выделяло правительство выходцам из Речи Посполитой при переселении [3, с. 86]. Таким образом, общий состав контингента (60 упоминаемых ранее [14, л. 320–324] и 57 новых) в этот период в Белгороде должен был достигать примерно 120 человек. Все же более вероятным представляется, учитывая упоминаемые ранее распоряжения для белгородского воеводы об ограничении количества черкас в Белгороде [11, л. 116–120], что контингент был достаточно динамичным, потому что черкасы могли приезжать, жить какое-то время в Белгороде, а потом уезжать,

и цифра постоянно проживавших в городе черкас составляла примерно 60 человек.

В 1640 г. атаманом белгородских черкас был Матвей Хандогой, который известил воеводу Замятню Леонтьева о бегстве из Белгорода с семьей «переезжего» черкашенина Матвея Борисова [13, л. 171–173]. И особое внимание в контексте нашего исследования здесь стоит обратить на имя атамана Хандогоя. В первом томе документов и материалов о воссоединении Украины с Россией приведен текст челобитной от 21 марта 1645 года. В ней обращались к государю «белгородские черкасишка отоманишко черкасской Матюшка Михайлов сын Хандогой с товарищи 68 человек» [6, № 238, с. 400]. Их прошение имело довольно типичное для этого периода содержание – черкасы описывали все свои «беспрестанные» служебные обязанности, во время исполнения которых они ходили в походы и сражались «с крымскими и с нагайскими людьми», попадали в плен и несли постоянные убытки. В связи с этим, так как черкасы «вконец погибли и стали безлошадны и безоружны», они просят выдачи государева жалованья, которое получили белгородские станичники, как и «иноземцы»-черкасы из других городов. Видимо, их прошение было удовлетворено, и государь велел выдать свое денежное жалование. Таким образом, по источникам отслеживается, что как минимум с 1640 до 1645 г. в Белгороде проживала одна группа состоявших на царской службе черкас атамана Хандогоя, вопрос времени их прихода в Россию источник не уточняет, но он вполне мог быть ранее 1640 года. Более того, атаман Хандогой жил в Белгороде и позднее, так как упоминается в источниках как атаман белгородских черкас в 1655 г. [32, л. 7], с ним же в документе перечисляются и имена 60 черкас под его началом.

Прослеживается интересная цепочка, так как в апреле 1645 г. царю били челом уже белгородские дети боярские. Они были возмущены полученным 68 черкасами в Белгороде жалованием, в то время как черкасы только ходят в походы, а дети боярские, кроме этого, участвуют в строительстве крепостей, стоят на заставах, ездят в сторожи [33, л. 194]. Вопрос материального обеспечения и организации быта служилого населения Юга

России разных чинов в последние годы привлекает все большее внимание исследователей [17; 21; 23; 30], и подобные челобитные, позволяющие сопоставить материальные возможности различных служилых групп, вызывают определенный интерес. Есть объяснение тому, почему черкасы не участвовали в сторожевой службе – им просто ее не доверяли, сторожи находились слишком близко от границы с Речью Посполитой, и, учитывая периодические бегства черкас «в Литву», правительство считало это опасным. Отметим, что исследователи приводят цифры в 66 черкас в Белгороде в 1645 г. и в 64 в 1647 году [28, с. 228]. В том же 1645 г. есть упоминание в источниках, что в Белгороде было 50 черкас [33, л. 195–196], сопоставляя совпадающие сведения нескольких предыдущих источников, такое количество представляется заниженным.

В марте 1647 г. государю подали челобитную «белгородские черкасы иноземцы 62 человека», которые жаловались на насильственный захват их сенных покосов по реке Северский Донец белгородскими детьми боярскими Юрием Бесединым и Ильей Суворовым [6, № 274, с. 463–464]. В этом документе нет имен черкас, но вполне возможно, что и в документах 1645 и 1647 гг. упоминается одна и та же группа размещенных в Белгороде черкас. Также косвенно на это указывает и источник 1653 г. – роспись жалованья украинцам, несшим военную службу в городах Русского государства [8, № 223, с. 512–513]. Среди «польских же и в украинских городах иноземцов и черкасских начальных людей и черкас» упоминаются служившие в Белгороде 62 черкаса, в числе которых были 1 атаман, 1 есаул и 60 рядовых. Они получили жалование по 7, 6 и 5 рублей соответственно. Исследователь Е.В. Шварев в своей работе о служилых людях на Белгородской черте в 1651 г. отмечает, что в Белгороде в этот период состоял на службе 61 черкас [34, с. 155], а источник 1655 г. поименно перечисляет 60 белгородских черкас атамана Хандогоя [32, л. 7–9]. Как мы видим, снова наблюдается практически точное совпадение количества черкас в хронологически близких источниках.

В мае 1646 г. воевода Федор Хилков написал в Москву о приходе 22 апреля в Белгород

Степана Емельянова «из литовские стороны из городка Бобрика» и Клина Прокопова «из городка Гадеча», с которыми в Россию из разных мест пришли 68 человек [6, № 253, с. 421–422]. Они просили государя и белгородского воеводу, выдав им денежное жалование, отпустить их на судах на Дон или «на Воронеж» к Ждану Кондыреву. Хилков, написав о приходе черкас в Москву, в ожидании царского указа разместил черкас под Белгородом, выдал из государевых житниц корм – ржаную муку «по полу осмине человеку» и овсяных круп «7 четвериков на десяток по четверику», что было своевременно оказанной материальной помощью переселенцам. Также Емельянов и Прокопов рассказали воеводе, что «в литовской стороне» собралось из разных мест и «стоят в собранье» пять тысяч черкас, желающих перейти в Россию на государеву службу. Эти сведения представляли наибольший интерес для центральной администрации, поэтому Хилков в своей отписке обращает внимание на этот факт отдельно. Можно предположить, что эта группа черкас в итоге была отправлена, как они и желали, на Дон, как и последующая пришедшая в мае группа черкас. Кроме того, нужно отметить, что среди воронежских черкас этого периода Емельянов и Прокопов не упоминаются.

10 мая 1646 г. в Белгород пришла еще одна группа черкас – «из литовские стороны из городка Олешни» 50 черкас во главе с Тимофеем Пушкарем [6, № 256, с. 424–425]. Воевода Хилков получил из Москвы распоряжение отпустить их на Дон и выдать им из белгородских доходов жалование по 2 рубля человеку. В том случае, если в белгородской казне денег нет, воеводе государем предписывалось: «...ты б им дал свои деньги или, где заняв, да им дал, а те деньги тебе, или у ково займешь, отдадут на Москве». В таком случае воевода должен был сделать все возможное и выполнить указ государя в отношении выдачи жалования черкасам, пусть оно и было сравнительно небольшим. Было бы интересно проследить дальнейший путь этой группы черкас «на Дон» к месту постоянного размещения, что представляется весьма сложной исследовательской задачей.

Черкасы приходили в Россию не только через пограничные города организованными

группами, которые фиксировались царской администрацией, но и самостоятельно, участвуя таким образом в заселении и освоении Юга России. Эти земли назывались «Подем» и представляли собой обширную и слабозаселенную полосу лесостепи и степи, уже с конца XVI в. началась колонизация «Поля». Вначале она носила стихийный народный характер, но позднее этот процесс был взят под контроль правительства [22, с. 114]. Приход людей из Речи Посполитой для хозяйственных промыслов на территории, которые уже осваивались российскими подданными, становился причиной локальных столкновений в конце XVI – начале XVII века [29, с. 50]. Происходили такие случаи и позднее. В 1650 г. белгородские воеводы писали государю о выполнении распоряжения, касающегося такой группы черкас [7, № 186, с. 453–454], самовольно поселившейся в Вольновском и Ольшанском уездах. В источнике указано, что, не спрашивая и не получая разрешения, эти черкасы на государевой земле «буды и пасеки и дехтярни завели». Воеводами были отправлены служилые люди для того, чтобы описать имущество черкас и их оттуда «сослать добровольно без зодору».

Результаты. Подводя итоги, отметим, что в стратегически важном пограничном Белгороде, в отличие от Севска, например, черкасы не только принимались, но и размещались на проживание. К сожалению, в источниках, за редким исключением, практически не упоминаются места, откуда именно черкасы приходили в Белгород. При этом необходимо отметить, что группа постоянно проживавших в Белгороде в 1630–1640-е гг. черкас была небольшой – всего около 60 человек, что было совсем малой величиной по сравнению с тем количеством людей, которые прошли через этот город во время своего переселения в Россию. Такое сдерживание расширения черкасского контингента в Белгороде происходило по решению царской администрации в силу следующих причин: близости границы с Речью Посполитой, стремлением избежать возможного обострения дипломатических отношений, а также периодически встречающимися в источниках случаями бегства больших и малых групп черкас из России, что после принесения ими присяги на русскую службу уже считалось государственной изменой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белгородская черта: история, фортификация, люди / отв. ред. Д. А. Хитров. Рыбинск: Медиаарт, 2020. 264 с.
2. Брезгунова В. М. Всероссийская научно-практическая конференция «Белгородская черта 2022» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 1. С. 77–78.
3. Брезгунова В. М. Жалование «нововыезжих черкас» при переселении в Воронежский край в XVII веке // История: факты и символы. 2018. № 3 (16). С. 81–87.
4. Брезгунова В. М. Причины переселения украинцев в Воронежский край в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 37–39.
5. Брезгунова В. М. «Черкасское» направление деятельности воевод города-крепости Яблонов в конце 1630-х – начале 1650-х годов // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2021. С. 16–20.
6. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах / под ред. П. П. Гудзенко [и др.]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. Т. 1: 1620–1647 годы. 585 с.
7. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах / под ред. П. П. Гудзенко [и др.]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. Т. 2: 1648–1651 годы. 560 с.
8. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах / под ред. П. П. Гудзенко [и др.]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. Т. 3: 1651–1654 годы. 645 с.
9. Глазьев В. Н. Города на Юге России в XVII веке: состав и численность населения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 80–85.
10. Глазьев В. Н. Подведомственность российского Черноземья московским приказам в XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 182. С. 169–177. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-182-169-177>
11. Документы, касающиеся выезжих из Литвы черкас (прием их на службу, выдача жалованья, рассылка по городам, устройство их землями и поверстание поместными и денежными окладами, вести о положении дел в Малороссии) // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 13. Д. 99. 583 л.
12. Документы, касающиеся организации сторожевой и станичной службы в городах // РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 25. 316 л.
13. Документы, касающиеся побега черкашенина из Белгорода // РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 140. 747 л.
14. Документы, касающиеся раздачи жалованья станичникам и выезжим черкасам // РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 74. 420 л.
15. Дудина О. В. Военные функции руководителей Белгородского Разряда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 86–90.
16. Дудина О. В. Назначение воевод и подьячих из центра Белгородского Разряда в 1660–1670-х гг. // Общество и власть: века минувшие и день сегодняшний. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2020. С. 27–31.
17. Жиброва Т. В. «Остались в дому... братья ево»: некоторые источники по истории повседневности на Юге России в XVII – начале XVIII в. // Домашняя повседневность населения России: история и современность. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина: Медиапир, 2022. Т. 1. С. 13–16.
18. Жигалов В. М. Роль Белгорода и Яблонова в системе управления городами белгородской черты (40–50-е годы XVII века) // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2020. С. 167–189.
19. Жигалов В. М. Эволюция укреплений Белгорода в XVII веке // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 7. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2022. С. 65–89.
20. Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. 304 с.
21. Камараули Е. В. Военизированное население южных окраин Московского государства в первой трети XVII в. (на примере Воронежского уезда): боевой потенциал, землевладение и условия хозяйствования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 15 (264). С. 101–110.
22. Камараули Е. В. Эксплуатация природных ресурсов на южных окраинах Российского государства в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 114–117.
23. Ляпин Д. А., Мизис Ю. А. Поведенческие модели населения крепостей Юга России в XVII в. (по материалам Воронежского, Козловского и Тамбовского уездов) // Журнал фронтальных исследований. 2021. Т. 6, № 3 (23). С. 10–28. DOI: <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i3.252>

24. Мизис Ю. А. Права и обязанности городских воевод Белгородской черты в XVII в. // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2020. С. 213–218.

25. Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М.: Тип. Д.И. Иноземцева, 1894. Ч. I. 310 с.

26. Папков А. И. Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 24–36.

27. Папков А. И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина. История и культура: ежегодник, 2003/2004. М.: Наука, 2005. С. 93–122.

28. Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород: Константа, 2004. 351 с.

29. Папков А. И., Савина В. В. Расселение черкас на южной окраине России в конце XVI – начале XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 10 (126). С. 49–60.

30. Попов П. В. Торгово-промысловые занятия и повинности южнорусских пушкарей в XVII веке (по материалам крепостей региона Белгородской черты) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 3 (204). С. 665–672. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-665-672>

31. Разрядная книга 1637/38 года. М.: Ин-т истории СССР, 1983. 186 с.

32. Списки белгородских черкас, которые были на службе с боярами и воеводами в черкасских городах в 1655 г. (с указанием поместных и денежных окладов) // РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 392. 221 л.

33. Челобитье белгородских черкас об освобождении их от посылок «на вести по городам и в станицы» и от притеснений со стороны белгородцев-детей боярских, не позволяющих им владеть землями и покосами по реке Северскому Донцу // РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 163. 544 л.

34. Шварев Е. В. Смотр служилых людей на Белгородской черте в 1651 году // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 3. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2018. С. 152–161.

REFERENCES

1. Hitrov D.A., ed. *Belgorodskaja cherta: istorija, fortifikacija, ljudi* [Belgorod Fortified Line: History, Fortification, and People]. Rybinsk, Mediarost Publ., 2020. 264 p.

2. Brezgunova V.M. Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Belgorodskaja cherta

2022» [All-Russian Scientific and Practical Conference “Belgorod Line 2022”]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2023, no. 1, pp. 77-78.

3. Brezgunova V.M. Zhalovanie «novovyezskih черкас» pri pereselenii v Voronezhskij kraj v XVII veke [Salary of the Newcoming Cherkassys During Moving to the Voronezh Region in the 17th Century]. *Istorija: fakty i simvolj* [History: Facts and Symbols], 2018, no. 3 (16), pp. 81-87.

4. Brezgunova V.M. Prichiny pereselenija ukraincev v Voronezhskij kraj v XVII veke [Reasons of the Ukrainian Migrations to the Voronezh Region in the 17th Century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2016, no. 3, pp. 37-39.

5. Brezgunova V.M. «Cherkasskoe» napravlenie dejatelnosti voevod goroda-kreposti Jablonov v konce 1630-h – nachale 1650-h godov [Cherkassy’s Direction of Activity of the Voivodes of the Fortress City of Yablonov in the Late 1630s – Early 1650s]. *Belgorodskaja cherta. Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitelnoj cherty. Vyp. 5* [Belgorod Line. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line. Iss. 5]. Belgorod, Izd-vo Sichkarevoy E.V., 2021, pp. 16-20.

6. Gudzenko P.P. et al., eds. *Vossoedinenie Ukrainy s Rossiej: dokumenty i materialy v treh tomah* [Reunification of Ukraine with Russia: Documents and Materials in Three Volumes]. Moscow, Izd-vo Acad. nauk SSSR, 1953, vol. 1: 1620–1647. 585 p.

7. Gudzenko P.P. et al., eds. *Vossoedinenie Ukrainy s Rossiej: dokumenty i materialy v treh tomah* [Reunification of Ukraine with Russia: Documents and Materials in Three Volumes]. Moscow, Izd-vo Acad. nauk SSSR, 1954, vol. 2: 1648–1651. 560 p.

8. Gudzenko P.P. et al., eds. *Vossoedinenie Ukrainy s Rossiej: dokumenty i materialy v treh tomah* [Reunification of Ukraine with Russia: Documents and Materials in Three Volumes]. Moscow, Izd-vo Acad. nauk SSSR, 1954, vol. 3: 1651–1654. 645 p.

9. Glazjev V.N. Goroda na Juge Rossii v XVII veke: sostav i chislennost naselenija [Cities in the South of Russia in the 17th Century: Composition and Population Size]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2020, no. 2, pp. 80-85.

10. Glazjev V.N. Podvedomstvennost rossijskogo Chernozemya moskovskim prikazam v XVII v. [Subordination of the Russian Chernozem Region to

Moscow Orders in the 17th Century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2019, vol. 24, no. 182, pp. 169-177. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-182-169-177>

11. Dokumenty, kasayushchiyesya vyyezzhikh iz Litvy cherkas (priyem ikh na sluzhbu, vydacha zhalovanya, rassylka po gorodam, ustroystvo ikh zemlyami i poverstaniye pomestnymi i denezhnymi okladami, vesti o polozhenii del v Malorossii) [Documents Concerning Cherkassys Leaving Lithuania (Their Recruitment, Salary Distribution, Distribution to Cities, Assignment of Lands and Assignment of Estate and Monetary Salaries, News About the State of Affairs in Little Russia)]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 210, inv. 13, d. 99. 583 l.

12. Dokumenty, kasayushchiyesya organizatsii storozhevoy i stanichnoy sluzhby v gorodakh [Documents Concerning the Organization of the Guard and Stanitsa Service in Cities]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 210, inv. 12, d. 25. 316 l.

13. Dokumenty, kasayushchiyesya pobega cherkashenina iz Belgoroda [Documents Concerning Cherkass Escape from Belgorod]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 210, inv. 12, d. 140. 747 l.

14. Dokumenty, kasayushchiyesya razdachi zhalovanya stanichnikom i vyyezzhim cherkasam [Documents Concerning the Distribution of Salaries to the Stanichniks and Outgoing Cherkassys]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 210, inv. 12, d. 74. 420 l.

15. Dudina O.V. Voennye funktsii rukovoditelej Belgorodskogo Razrjada [Military Functions of the Leaders of the Belgorod Discharge]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologija. Sociologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2020, no. 2, pp. 86-90.

16. Dudina O.V. Naznachenie voevod i podjachih iz centra Belgorodskogo Razrjada v 1660–1670-h gg. [Appointment of Voivodes and Podyachiys from the Center of the Belgorod Discharge in the 1660s–1670s]. *Obshchestvo i vlast: veka minuvshie i den segodnjashnij* [Society and Authority: Centuries Past and Present Day]. Voronezh, Izd. dom VGU, 2020, pp. 27-31.

17. Zhibrova T.V. «Ostalis v domu... bratja evo»: nekotorye istochniki po istorii povsednevnosti na Juge Rossii v XVII – nachale XVIII v. [“Ostalis v domu... bratja evo”: Some Sources on the History of Everyday Life in the South of Russia in the 17th – Early 18th Century]. *Domashnjaja povsednevnost naselenija Rossii: istorija i sovremennost* [Everyday Life of the Russian

Population: History and Modernity]. Saint Petersburg, Leningr. gos. un-t im. A.S. Pushkina, Mediapapir Publ., 2022, vol. 1, pp. 13-16.

18. Zhigalov V.M. Rol Belgoroda i Jablonova v sisteme upravlenija gorodami belgorodskoj cherty (40–50-e gody XVII veka) [Role of Belgorod and Yablonov in the City Management System of the Belgorod Line (40s – 50s of the 17th Century)]. *Belgorodskaja cherta. Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodsko oboronitelnoj cherty. Vyp. 5* [Belgorod Line. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line. Iss. 5]. Belgorod, Izd-vo Sichkarevoy E.V., 2020, pp. 167-189.

19. Zhigalov V.M. Evoljucija ukreplenij Belgoroda v XVII veke [Evolution of Belgorod Fortifications in the 17th Century]. *Belgorodskaja cherta. Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodsko oboronitelnoj cherty. Vyp. 7* [Belgorod Line. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line. Iss. 7]. Belgorod, Izd-vo Sichkarevoy E.V., 2022, pp. 65-89.

20. Zagorovskij V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1969. 304 p.

21. Kamarauli E.V. Voennizirovanoe naselenie juzhnyh okrain Moskovskogo gosudarstva v pervoj treti XVII v. (na primere Voronezhskogo uezda): boevoj potencial, zemlevladienie i uslovija hozjajstvovanija [Militarized Population of the Southern Outskirts of the Moscow State in the First Third of the 17th Century (On the Example of Voronezh Uyezd): Combat Potential, Land Ownership and Economic Conditions]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologija* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History. Political Science], 2017, no. 15 (264), pp. 101-110.

22. Kamarauli E.V. Ekspluatacija prirodnyh resursov na juzhnyh okrainah Rossijskogo gosudarstva v XVII veke [Exploitation of Natural Resources on the Southern Outskirts of the Russian State in the 17th Century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologija. Sociologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2013, no. 2, pp. 114-117.

23. Lyapin D.A., Mizis Yu.A. Povedencheskiye modeli naseleniya krepostey Yuga Rossii v XVII v. (po materialam Voronezhskogo, Kozlovskogo i Tambovskogo uezdov) [Behavioral Models of the Population of the Fortresses of the South of Russia in the 17th Century (Based on the Materials of the Voronezh, Kozlov and Tambov Uezds)]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Research], 2021, vol. 6, no. 3 (23), pp. 10-28. DOI: <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i3.252>

24. Mizis Yu.A. Prava i objazannosti gorodovyh voevod Belgorodskoj cherty v XVII v. [Rights and Obligations of the City Voivodes of the Belgorod Line in the 17th Century]. *Belgorodskaja cherta. Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitelnoj cherty. Vyp. 5* [Belgorod Line. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line. Iss. 5]. Belgorod, Izd-vo Sichkarevoy E.V., 2020, pp. 213-218.

25. Miklashevskij I.N. *K istorii hozjajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva* [On the History of the Economic Life of the Moscow State]. Moscow, Tip. D.I. Inozemtseva, 1894, pt. I. 310 p.

26. Papkov A.I. Bunt ili izmena? Vosstaniya sluzhilyh cherkas na juge Rossii v 40-e gody XVII veka [Rebellion or Treason? Uprisings of Cherkassy Servicemen in the South of Russia in the 40s of the 17th Century]. *Istorija: fakty i simvoly* [History: Facts and Symbols], 2017, no. 4 (13), pp. 24-36.

27. Papkov A.I. Getman Jakov Ostrjanin v Rechi Pospolitoj i v Rossii [Hetman Yakov Ostryanin in the Polish-Lithuanian Commonwealth and in Russia]. *Belorussija i Ukraina. Istorija i kultura: ezhegodnik, 2003/2004* [Belarus and Ukraine. History and Culture: Yearbook, 2003/2004]. Moscow, Nauka Publ., 2005, pp. 93-122.

28. Papkov A.I. *Porubezhnye Rossijskogo carstva i ukrainskih zemel Rechi Pospolitoj (konec XVI – pervaja polovina XVII veka)* [Borderlands of the Russian Tsardom and the Ukrainian Lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth (Late 16th – First Half of the 17th Century)]. Belgorod, Constanta Publ., 2004. 351 p.

29. Papkov A.I., Savina V.V. Rasselenie cherkas na juzhnoj okraine Rossii v konce XVI – nachale XVII v. [Settling of Cherkassy on the Southern Outskirts of Russia in the Late 16th – Early 17th Century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2013, no. 10 (126), pp. 49-60.

30. Popov P.V. Torgovo-promyslovyye zanyatiya i povinnosti yuzhnorusskikh pushkarey v XVII veke (po materialam krepostey regiona Belgorodskoj cherty) [Trade and Craft Occupations and Duties of South Russian Gunners in the 17th Century (Based on the Materials of the Fortresses of the Belgorod Line Region)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2023, vol. 28, no. 3 (204), pp. 665-672. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-665-672>

31. *Razrjadnaja kniga 1637/38 goda* [Razriad Book of 1637/38]. Moscow, In-t istorii SSSR, 1983. 186 p.

32. Spiski belgorodskikh cherkas, kotoryye byli na sluzhbe s boyarami i voyevodami v cherkasskikh gorodakh v 1655 g. (s ukazaniyem pomestnykh i denezhnykh okladov) [Lists of Belgorod Cherkassy Who Served with Boyars and Voivodes in Cherkassy's Cities in 1655 (With Indication of Estate and Monetary Salaries)]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 210, inv. 12, d. 392. 221 l.

33. Chelobitye belgorodskikh cherkas ob osvobozhdenii ikh ot posylok «na vesti po gorodam i v stanitsy» i ot pritesneniy so storony belgorodtsev-detey boyarskikh, ne pozvolyayushchikh im vladet zemlyami i pokosami po reke Severskomu Dontsu [Petition of the Belgorod Cherkassy for Their Release from Assignment “for News in Cities and Stanitsas” and from Oppression by the Belgorod Boyar Scions, Who Do Not Allow Them to Own Lands and Greenlands Along the Seversky Donets River]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 210, inv. 13, d. 163. 544 l.

34. Shvarev E.V. Smotr sluzhilyh ljudej na Belgorodskoj cherte v 1651 godu [Review of Servicemen on the Belgorod Line in 1651]. *Belgorodskaja cherta. Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitelnoj cherty. Vyp. 3* [Belgorod Line. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line. Iss. 3]. Belgorod, Izd-vo Sichkarevoy E.V., 2018, pp. 152-161.

Information About the Author

Viktoriiia M. Brezgunova, Candidate of Sciences (History), Lecturer, Department of Political History, Voronezh State University, Universitetskaya Sq., 1, 394018 Voronezh, Russian Federation, bvm1792@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1015-1307>

Информация об авторе

Виктория Михайловна Брезгунова, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политической истории, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, 394018 г. Воронеж, Российская Федерация, bvm1792@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1015-1307>